

ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

УДК 1:008

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ Р.Ю. ВИППЕРА

Е.С. Иванова, Е.Е. Михайлова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Рассматриваются основные аспекты культурно-исторической типологии, разработанной на рубеже XIX-XX вв. российским историком-позитивистом Р.Ю. Виппером. Проанализированы авторские концепции «культурного полицентризма», «культурной полигенетичности», «культурных кругов», «гендерного» и «геополитического» облика культуры. Выявлено, что в основе культурно-исторической типологии Р.Ю. Виппера по сути лежит идея диалогичности культуры, ее готовности и способности к взаимообмену и взаимообогащению.

Ключевые слова: *культура, типология культуры, диалог культур, культурная аналогия.*

Проблема типологии культуры устойчиво занимает ключевое место в современных исследовательских проектах. Осмысление такого сложного и многопланового явления, как культура, заставляет авторов вновь и вновь обращаться к вопросам систематизации, сравнения, обобщения и классификации всех ее формирующих компонентов. В эпоху глобализации культура приобретает информационно-сетевой характер, что требует осмысления значительного комплекса новых проблем, связанных с усиливающейся межкультурной интеграцией. Об этом свидетельствует широкий исследовательский интерес к проблематике многообразия культур [1, с. 75–84; 7, с. 471–508] и к исторической традиции осмысления межнациональных коммуникационных процессов, выраженных, в частности, в форме диалога культур [8, с. 54–60; 9].

Русские позитивисты второй половины XIX – начала XX в. в числе первых заговорили о том, что любая культура есть уникальный мир, дарящий людям смысловую целостность, в которой они могут существовать, зачастую не задумываясь об ансамбле ее компонентов, происхождении и генетических истоках. В этой связи особый интерес представляет типология социокультурного развития, предложенная Робертом Юрьевичем Виппером (1859–1954), одним из наиболее выдающихся представителей московской исторической школы, занимавшейся вопросами всеобщей истории и методологии исторического познания.

Проблематике культурной типологии Р.Ю. Виппер посвятил немало страниц своих исследований. Суммарно они отражают два авторских подхода к типологизации культуры – археологический и историче-

ский. Согласно первому культура классифицируется в зависимости от характера орудий труда, которыми пользуются люди в своей деятельности. В результате вырисовывается каменный, бронзовый и железный века в истории человечества. При этом, отмечает Р.Ю. Виппер, слово «век» следует понимать не дословно как «столетие», а широко – как период доминирования тех или иных орудий труда, который может продолжаться не одну сотню лет [3, с. 9]. Задача второго подхода сводится к установлению порядка событий, т.е. хронологии. В этом отношении Р.Ю. Виппер соглашается с исторической типологией культуры, разработанной в свое время К. Целларием (1638–1707). Она предполагает деление культуры на следующие типы: Древность (до гибели Римской империи); Средние века (от гибели Римской империи до взятия Константинополя турками) и Новое время (с 1500 г.). Последний тип Р.Ю. Виппер уже сам дробит на три периода: 1) век Реформации (от начала XVI до середины XVII в.); 2) век абсолютной монархии (от середины XVII в. до начала французской революции 1789 г.); 3) век демократии (от 1789, до современных ему дней). В итоге в типологии Р.Ю. Виппера привычное для исследователей трехчленное деление культуры превращается в четырехчленное: автор отделяет век демократии от первых трех столетий Нового времени и дает ему название Новейшей истории [3, с. 9]. Вполне правомерно, что историк подчеркивает условность этих разделений. Во-первых, каждый народ сам определяет свою хронологию и свое «памятное великое событие», с которого начинается отсчет его истории; во-вторых, каждый народ сам решает, что считать Новым или Новейшим временем. Для того чтобы быть более убедительным, Р.Ю. Виппер в своих работах использует два исследовательских принципа – различия и аналогии, где первый подчеркивает индивидуальность культурных форм (учреждений, быта, нравов, литературного стиля данной эпохи и т. д.); а второй позволяет синхронизировать, выявлять аналогии развития культур разных стран.

Взгляд Р.Ю. Виппера на европейскую культуру во многом определяется достижениями исторической науки конца XIX – начала XX в. В это время археологами были сделаны потрясающие открытия в Европе и Передней Азии, которые перевернули само представление о процессе культурного развития и поставили под сомнение популярную в те времена концепцию европоцентризма. Благодаря этим открытиям, во-первых, были уточнены временные границы древности, во-вторых, была выявлена культурная специфика Восточной Азии и Америки, а также ближнего Востока, где центральное место занял Вавилон. Раскопки этой древней цивилизации показали, что уже во втором тысячелетии до нашей эры она была настоящим самодержавным бюрократическим государством, которое стало центром просвещения для всей культуры Европы вплоть до XVI в. Впервые эту мысль озвучил немецкий востоковед Г. Винклер (1863–1913), объявив, что европейская культура есть не что иное, как «усвоение и повторение вавилонской мудрости». Исходя из этого,

Р.Ю. Виппер разделяет историю Европы и Передней Азии на две культурные эпохи – вавилонскую и новоевропейскую. Несмотря на то, что многие его современники сочли такую типологию культуры непривычно парадоксальной, Р.Ю. Виппер настойчиво называет Вавилон «оригиналом», а Европу – «копией», «ученицей» и берется за изучение процесса культурной преемственности этих двух типов культур [6, с. 235].

Механизм их культурного взаимодействия рисуется следующим образом. Вавилон, являвшийся крупным культурным центром Древности, стал для Европы своеобразным поставщиком образцов материальной и духовной культуры, которые доставлялись в европейские страны посредством торговли, колонизации и завоеваний. По замыслу Р.Ю. Виппера, такое культурное преемство распространялось веерообразно: потоки восточных идей и товаров лучами расходились из единого (вавилонского) центра, то усиливаясь, то ослабевая, постепенно расширяя или сужая круги своего культурного влияния [6, с. 239]. Такие «круги», по мнению автора, могли сохранять отношения со своей метрополией, но могли и отрываться от главного центра. «Принимающая» культура зачастую после пассивного усвоения чужих идей и продуктов начинает вырабатывать свою собственную, национальную идентичность. Со временем «ученики» становятся настолько самостоятельными, что забывают или стараются забыть о своем истинном происхождении и даже пытаются завоевывать своего «учителя» – культурную метрополию [6, с. 237].

Сам процесс передачи Востоком Западу запаса своих материальных и духовных богатств видится Р.Ю. Випперу в форме нескольких больших волнообразных излучений. Знаками этой передачи, по его мнению, стали «мировые» религии, возникшие на вавилонской почве – греко-римское язычество, иудейство, христианство и ислам. Диалог культур стал результатом обширной колонизации. Если внимательно присмотреться к истории Европы, можно неоднократно увидеть подобные явления. Так, Италия берет культурное содержание у Греции, затем Галлия у Италии и т. д. Исходя из подобных наблюдений, историк делает вывод о том, что «чистых», автономных и полностью изолированных культур никогда не было: с древних времен осуществлялось их культурное взаимодействие, т. е. на постоянный диалог [6, с. 237–240].

Первая мировая война стала символом разрушительной катастрофы для Европы, принося гибель и разорение ее культуры. По выражению самого Р.Ю. Виппера, европейская культура «обратилась в обширное кладбище, а мы, пережившие борьбу, ходим в лохмотьях». Основной причиной этого он называет установление в Европе мужского типа культуры, для которого, с одной стороны, свойственны многочисленные научные открытия и достижения, предприимчивость, смелость и индустриализм, а с другой – жесточенность людей вследствие вечного состязания, переходящего в беспощадную борьбу, где социальные вопросы в основном решались путем истребления противника. По мнению

исследователя, это связано с тем, что мужской ум не сумел создать ничего прочного в области устройства общества, что и привело в итоге к разрушению культуры. Крайним проявлением такой ситуации Р.Ю. Виппер называет воцарившийся национализм в Германии: в это время возродилось старое дикое правило, от которого стала отвыкать традиционная Европа, – «человек человеку волк», а вся европейская политика свелась к «дикой погоне и звериной борьбе за добычей», к утверждению национального превосходства, оправдывавшего все антигуманные бесчинства по отношению к другим народам [2, с. 24–46].

Несмотря на такие мрачные описания, Р.Ю. Виппер все же верит в возрождение Германии, а так же и всей Европы в целом. Спасение, по его выражению, «придет от женщин». Именно они способны принести свежие силы, неиспорченную веру в достоинство человека, попорченное мужчинами, восстановить справедливость и мир, социальный порядок, нормализовать человеческие взаимоотношения. Это, отмечает философ, будет возрождением забытого старинного уклада когда-то господствовавшей в мире женской культуры, так безжалостно разрушенной мужчинами. Подобные ситуации уже возникали в истории человечества. Например, междоусобные «мужские» войны в V в. до н.э. чуть было не привели к культурному краху античную Грецию. Именно женщины тогда сыграли важную роль в ее социальном восстановлении [2, с. 68]. Вот и теперь, полагает историк, пришло время, когда женщины вновь выйдут на социальную арену, скинут с себя ярмо «полезного домашнего орудия» или «красивой игрушки» и обретут былую политическую и экономическую свободу, чтобы собрать «обломки» старой европейской культуры и возродить ее на новом уровне [2, с. 4].

В работах Р.Ю. Виппера русская культура, с одной стороны, встроена в общий контекст всемирного исторического процесса, с другой – имеет свою специфику. Это объясняется тем, что русский народ в эпоху Средних веков и Нового времени находился в неодинаковых культурных условиях и занимал неодинаковую ступень развития по сравнению с народами Западной Европы. Долгие века крепостничества и самодержавного режима, считает Р.Ю. Виппер, делают практически невозможными синхронистическое изложение событий и деление их на схожие периоды. В результате исследователю приходится отмечать очевидные расхождения и «приспосабливать» события русской истории к периодизации западноевропейской культуры [5, с. 4].

Историк отмечает большой вклад в развитие Московского государства двух его правителей – Ивана III и Ивана IV – как создателей крупнейшей державы своего времени. Совершенно противоположную оценку дает он действиям Петра I, приведшим к искусственной, на его взгляд, европеизации России. С одной стороны, Р.Ю. Виппер понимает желание великого правителя вывести Россию на качественно новый уровень культурного развития. Но, с другой стороны, задается вопро-

сом, не слишком ли была высока цена этого желания. По его мнению, политика Петра I привела к отказу от национальной самобытности, к расколу российского общества и государства, к потере традиций и внутренней сплоченности, выразившихся впоследствии в глубоком кризисе русской культуры 1920-х гг., когда Россия оказалась отброшенной на несколько столетий назад. События 1917 г. Р.Ю. Виппер именуется наивысшей точкой разрушения национального самосознания и упадка российской национальной культуры, которая формировалась на протяжении многих веков.

Не останавливаясь на таких неутешительных выводах, Р.Ю. Виппер начинает размышлять о путях национального возрождения русской культуры и искать факторы, способные стимулировать этот процесс. Возврат к былому могуществу, по его мнению, пока невозможен в связи с послевоенной разрухой советской России. Но и установление социалистического строя представляется ему весьма сомнительным фактом: как идейное течение социализм наполнен неразрешимыми противоречиями. Взгляды консерваторов и прогрессистов были, по мнению Р.Ю. Виппера, слишком односторонними, категоричными и утопичными. Для того чтобы выйти из этого замкнутого круга, оба эти направления должны были, во-первых, отказаться от утопий, веры в чудесные превращения и внезапную революцию, во-вторых, перейти в реформаторскую плоскость социальной политики и искать совместно компромиссные варианты дальнейшего развития. Только в этом случае, считает историк, социалистическая теория сохранит свою жизненность и не будет забыта как многие другие теории.

В творчестве Р.Ю. Виппера важная роль в процессе национального возрождения русской культуры отводится интеллигенции. По мнению историка, именно она со своей изобретательностью, трудоспособностью и умением хранить опыт прежних поколений может стать связующим звеном во всех культурных процессах. Однако, отмечает автор, в настоящее время интеллигенция переживает тяжелый кризис и не способна выполнять свое предназначение. Это связано, во-первых, с разрушением университетской жизни в России, а во-вторых, с тем, что она оторвалась от реальной жизни, стала склонна к идиллиям и созерцательному ожиданию, направляя все свои усилия только на свои проблемы [2, с. 88–103]. Чтобы исправить эту ситуацию, полагал исследователь, ей необходимо избавиться от собственной беспочвенности, сблизиться с народом, с рабочим классом и помочь ему своим деятельным примером преодолеть момент глубокого общественного расстройств [6, с. 24–25].

Размышляя о судьбе русской культуры, Р.Ю. Виппер обращается не только к современным теориям, но и к историческому прошлому других стран, изучает их социально-политический опыт, что позволяет проводить аналогии между древними культурами и современностью и искать ответы в историческом прошлом на актуальные вопросы современности. В этой

связи он высоко оценивает работу этнолога Г. Шурца (1863–1903) «Возрастные классы и мужские союзы» (1902 г.), где звучит мысль о том, что в основе развития разных народов лежат одни и те же мотивы и символы совместной жизни, даже в том случае, когда отсутствует прямое культурное заимствование. Исходя из этого, Р.Ю. Виппер рассматривает социально-культурные состояния не столько под углом зрения эволюции, движения форм, сколько по их общему внутреннему «сцеплению», типическим особенностям и зависимости от различных условий. В этом ключе он проводит аналогию между древними государствами и современной русской культурой, обнаруживая общие черты в падении Римской и Российской империй, в развитии средневековой Европы и России. По его мнению, аналогично истории европейских стран Россию ждёт длительный период одичания и варварства, а затем нового национального подъема [6, с. 154–164].

Внимательно взглядываясь в обилие культурно-исторических аналогий, Р.Ю. Виппер замечает, что количество повторений социальных и культурных комбинаций достаточно невелико, поскольку «культурная изобретательность» человека ограничена в выборе средств и способов. В развитии человечества нет места бесконечному множеству форм существования и неисчерпаемому количеству решений различных вопросов; напротив, число этих решений выглядит относительно небольшим и среди них при разных обстоятельствах приходится всякий раз делать выбор [6, с. 164].

Р.Ю. Виппер в своих работах уделяет внимание теории общественного прогресса. В этом отношении значительное влияние на него оказала теория культуры Д. Вико (1668–1744), согласно которой человечество развивается не по одной восходящей линии, как это представлялось ранее, а в форме циклических обособленных национальных культур. Эта мысль привела Р.Ю. Виппера к осознанию того, что общество вовсе не обязательно развивается прогрессивно как единый организм. В результате философ посвящает целый ряд своих работ критике теории прогресса. Анализируя условия ее возникновения, он приходит к выводу, что она сложилась под влиянием трех основных факторов. Первым фактором является сближение европейских народов друг с другом и возникновение на этой почве идеи о том, что земной шар – это «великая мастерская, которая работает по определенному плану для общей великой цели, где постепенно установится один общий язык, падут национальные различия» [3, с. 78]. Эта идея о планомерности прогресса и о том, что в его ходе должна быть выполнена великая просветительная, воспитательная система, по мнению Р.Ю. Виппера, абсолютно несостоятельна, так как она является всего лишь продолжением старых нежизнеспособных религиозных направлений, искавших в исторической жизни путей Провидения. Вторым фактором, повлиявшим на развитие теории прогресса, Р.Ю. Виппер считал успехи естествознания, которые привели к мысли о том, что в природе существует единство не только материала, вещества,

но и единство движущих жизненных начал, к которым с течением времени стали присоединять и историю человека. При этом представители данного подхода, такие как И.Г. Гердер (1744–1803), Г. Спенсер (1820–1903) и др., отвергали сравнительное изучение культуры, так как отстаивали идею эволюции единого «великого течения». Без сомнения, полагал Р.Ю. Виппер, такое представление о человечестве было отголоском старинной церковной идеи, собиравшей разрозненные общества в один великий, «всеспасаящий град божий» [3, с. 86]. Третьим фактором, повлиявшим на формулировку теории прогресса, стали политические события во Франции в последней четверти XVIII в. Под их влиянием сложилось новое направление в теории прогресса. Его сторонники – М.-Ж. Кондорсе (1743–1794), А. Сен-Симон (1760–1825), О. Конт (1798–1857) и другие видели условия для непрерывного совершенствования в самой человеческой природе. По их мнению, общество – это не органическая группа, живущая по законам своего развития; общество – сумма развивающихся личностей, арена их прогрессивной деятельности, главными двигателями которой стали интеллектуальный и научный факторы развития. Такое возведение человеческого сознания в некий культ также представляется Р.Ю. Випперу достаточно неоправданным [3, с. 180–187].

На основании всех этих размышлений и под влиянием развития социологического направления в науке Р.Ю. Виппер выстраивает свою концепцию развития культуры. Таковая представляется ему не одной эволюционной линией, а совокупностью множества параллельных самостоятельных культурных рядов, не примыкающих друг к другу в виде звеньев одной цепи. При этом ряды эти не совпадают между собою, но могут быть сравнимы. В результате подчеркиваются не столько хронологические моменты одного культурного течения, сколько местные общественные и культурные типы с характерным строением длительного свойства. В этом отношении, по мнению Р.Ю. Виппера, перспективной представляется разработка новой концепции культурного развития на основе географического детерминизма, который предполагает деление культурно-исторического материала не по эпохам и хронологическим разрезам, как это делалось ранее, а по большим территориальным кругам [4, с. 110]. Но, к сожалению, отмечает автор, данный принцип пока еще не оформился окончательно, так как отсутствуют серьезные исследования в этом направлении. Пока, говорит он, «география не идет дальше заголовков», так как в исследованиях ученых нет ни обстоятельного описания физической обстановки, среди которой разворачиваются социальные отношения, ни попытки установить связь типических черт данной местной истории с теми или другими особенностями соответствующей группы стран. Ситуация улучшится только тогда, полагал философ, когда исследователи выявят и установят такие критерии деления территорий, в которых физико-биологические условия стран будут «служить» естественными границами социально-культурных типов [4, с. 111].

В своем учебнике истории Р.Ю. Виппер предпринимает попытку классификации стран Новой Европы по географическому принципу, которые он делит на три большие группы. К первой он относит «передовые страны» – Испанию, Францию, Голландию и Англию, которые он группирует на основании общего признака – открытия ими новых океанических путей, которые позволили им успешно развиваться. Ко второй – «страны середины» – Германию и Италию, ранее успешные, но пришедшие к упадку и раздробленности в связи с падением значимости внутренних торговых путей. К третьей – «военно-крепостнические страны Восточной Европы» – Австро-Венгрию, Пруссию, Польшу, Московское государство, Швецию и Турцию, которые объединяет схожесть интересов в сфере военно-земледельческой колонизации и системы крепостничества. Разница между этими тремя группами заключается в том, что «океаническим» странам была свойственна внешняя колонизация в новых частях света, а восточноевропейским – только внутренняя.

Р.Ю. Виппер ставит вопрос о том, насколько географические условия влияют на человеческое общество и как далеко распространяется их сила. Сторонники географического детерминизма – Ж. Бодэн (1529(30)–1596), Ш.-Л. Монтескье (1689–1755), Г.Т. Бокль (1821–1862) и др. стремились в первую очередь определить круг тех человеческих отношений, которые, по их мнению, должны были находиться под воздействием этих факторов. Это – общественный и политический строй, религиозные воззрения, судьба народов и даже сам ход истории. Однако, по мнению Р.Ю. Виппера, такой подход опасен «географическим фатализмом», так как исследователи забывают о том, что помимо воздействия физического окружения на развитие общества влияет и сама деятельность человека, которая порождает и новые внешние условия. Р.Ю. Виппер критикует сторонников географического детерминизма и за то, что они воспринимают общество как изолированную культуру, не учитывают процессы культурного взаимодействия. Между тем развитие каждого общества зависит от самых разнообразных причин, часто «скрытых» от глаз исследователя. Сам Р.Ю. Виппер признает важность географических условий, воздействующих на жизнедеятельность народа, но не считает их чем-то исключительным, так как внешние условия, на его взгляд, образуют лишь обстановку (благоприятную или неблагоприятную) для выработки культуры в определенном направлении, а сама культура – это результат сложных и длительных форм взаимодействий и взаимоотношений.

Исходя из этого, историк ставит вопрос о внутренней связи культурных явлений. Он старается выяснить факторы, причины социальных перемен, действующие силы исторической жизни и формы их осуществления путем соединения психологического и исторического момента. Такой подход к описанию культуры, считает Р.Ю. Виппер, делает совершенно невозможным использование когда-то популярной телеологической мысли о целесообразности в истолковании общественно-

исторических явлений – следования в истории замыслов и выполнений, так как очевидно, что она сильно преувеличивает силы человека, упуская из виду тот факт, что, с одной стороны, индивид зачастую совершает какие-либо действия абсолютно произвольно, а с другой – подражательно. При этом он ссылается на работы Г. Тарда (1843–1904) «Законы подражания» (1890 г.) и Н.К. Михайловского «Герои и толпа» (1882 г.), где эти явления подражательства изучены достаточно подробно. В них четко показано, что личные проявления выступают на особенно видное место не вследствие своей внутренней цены, а под влиянием обстановки, в которой они манифестируются [4, с. 258].

Продолжая развивать эту мысль, Р.Ю. Виппер обращается к ещё одному аспекту данного вопроса –

соотношению «индивидуальности и массы», «героя и толпы». Обычно личность здесь рисуется активным, производительным началом, а общество – пассивным, подражающим и повторяющим. Однако, по мнению Р.Ю. Виппера, исследователи здесь «грешат» тем, что совершают искусственный отбор и вырабатывают усредненную массу последователей, стирая оригинальные черты отдельных личностей и обесцвечивая их. В результате получаются довольно произвольные результаты, которые не могут дать ясных и объективных представлений об общественной среде. Для того чтобы исправить такую ситуацию, по мнению Р.Ю. Виппера, необходимо постараться определить все ее слои и оттенки, которые в ней имеются [4, с. 260–264]. Помимо этого, ученый совершенно не согласен с представлением о полной пассивности масс, увлекаемых волей одного лица. По его мнению, объяснения крупного события, «великого движения» необходимо искать в настроениях, в повороте чувств множества людей, которым великие личности служили только выразителями, «знаменосцами». Исходя из этого, говорит он, существующее представление о движущей воле как причине каких-либо событий оказывается несостоятельным. Поэтому ему представляется совершенно верным утверждение позитивистов о том, что не надо ставить вопроса о «причинах», не надо спрашивать «почему?», необходимо говорить о механизме и спрашивать, «как это произошло», как совершилось или началось известное явление [4, с. 168]. По его мнению, при таком подходе исследователи смогут прийти к признанию того общего принципа, что социальные явления – не масса случайностей, не арена «волшебных скачков», а группы постоянных сцеплений, образующих механически повторяющиеся единства.

Для того чтобы выявить такие социальные и культурные «сцепления», Р.Ю. Виппер предлагает использовать предложенный еще Н.И. Кареевым метод «расчленения признаков или элементов в сложной группе явлений культуры, которое должно сопровождаться их обозначением посредством имен». Это позволит разместить выделенные элементы по определенному порядку в твердые категории. Чаще всего ученые группи-

руют их по следующим группам: экономические, социальные, политические и культурные явления. В этом смысле между ними практически отсутствуют противоречия, но, когда заходит речь о взаимном соотношении данных факторов, между исследователями обнаруживается жестокое разногласие. В первую очередь это касается таких направлений, как материализм и идеализм. Р.Ю. Виппер в этом споре занимает следующую позицию. Он отмечает преимущество материалистического истолкования культуры перед идеалистическим, так как идеализму свойственны, во-первых, боязнь реальности, нежелание и неумение с ней обращаться, а во-вторых, дуализм, который не позволяет ему занять определенную позицию в описании культуры. В противовес этому материализм всегда дает одинаковое и последовательное размещение категорий, исходя из положения о том, что экономический строй является первичной формой всех образований [4, с. 205]. Однако, несмотря на это, Р.Ю. Виппер считает, что обе стороны ошибаются. Их основной ошибкой он называет желание установить точные границы экономических, политических, религиозных и социальных отношений, желание вывести явления одного ряда из другого, в то время как, по его мнению, это невозможно, так как все они тесно переплетены друг с другом. Возможны лишь различные разрезы и соответственные описания жизненного процесса с выделением экономических признаков, смены верований и представлений и т. д. Поэтому, для того чтобы делать общие заключения, полагал Р.Ю. Виппер, необходимо рассматривать совместно явления и отношения, соответствующие друг другу. Результатом такого параллельного изучения рядов экономической, религиозной, правовой жизни и т. д. станет то, что мы сможем установить между ними соответствие моментов, узнать каждое явление вновь и несколько раз в различных формулировках [4, с. 211–219]. Исходя из этого, Р.Ю. Виппер считал многофакторный детерминизм единственно правильным решением. Поэтому в своих работах он пытается анализировать развитие культуры с точки зрения различных факторов – экономического, социального, политического, культурного, применяя при этом метод теоретико-познавательного критицизма, суть которого заключается в изучении способа образования исторических и социологических категорий с точки зрения психических условий.

В качестве обобщения отметим следующее. Реконструкция воззрений Р.Ю. Виппера показывает, что в своих работах он поднимает вопросы, которые остаются актуальными и в наши дни. Это – полигенетичность культуры; соотношение в ней мужского и женского начала; тенденции глобализации и унификации культуры, с одной стороны, и сохранения национальной самобытности – с другой; диалог культур в рамках культурной безопасности и др. Р.Ю. Виппер входит в число первых исследователей, обратившихся к проблематике культурно-исторической типологии. На базе критики западноевропейской и отечественной исследовательской традиции он выстраивает собственную ти-

пологию культуры, выявляя социологические, исторические, археологические, географические и гендерные основания таковой.

Сознательно дистанцируясь от всяческих попыток построения глобальных субстанциональных схем в картине всемирной истории, Р.Ю. Виппер по сути остается метафизиком: он не отказывается от самой идеи повторяемости и схожести развития национальных организмов, признает наличие некоего тождества фаз и общностей условий развития. Таким образом, всемирная история в его интерпретации рисуется как бесконечно сложная и изменчивая комбинация социокультурного развития, сопряженная с бесконечно протекающим диалогом культур в контексте взаимосвязи политических, географических, экономических, социологических, психологических, антропологических, этнологических, лингвистических факторов и их комбинаций. Диалог культур в его понимании представляет собой некую систему исторически трансформирующихся обществ. В каждом социуме складывается определенная система ценностей, отражающая его самобытность и представляющая ядро культурного развития общества: прежде всего – это государственное устройство, экономические, социальные и правовые взаимоотношения, идейные настроения, национальное самосознание, коллективные интересы и цели.

Стараясь подчеркнуть индивидуальность каждой национальной культуры, Р.Ю. Виппер, однако, избегает крайности отрицания единства исторического процесса. Позитивистская теория фактов оказывается для него платформой примирения радикально разнородных установок, которые при всей их декларируемой взаимодополнительности не теряют своей полярности, не могут составить гармонизирующее единство. В итоге культурно-историческая типология Р.Ю. Виппера не похожа на мозаику самостоятельно функционирующих частей, а наоборот, представляет собой стройную систему исторических эпох, связанных между собой идеей культурного диалога. Каждая культура в исторической панораме имеет свое «лицо», выраженное двойственной сущностью многообразия социальных и культурных связей: исключительной оригинальностью и исторической преемственностью

Список литературы

1. Бельчевичен С.П. Проблемы исторического развития в философии Г.В. Плеханова // Вестник Тверского госуниверситета. Сер. «Философия». 2008. № 7. С. 75–84.
2. Виппер Р.Ю. Гибель европейской культуры: сб. статей и публичных лекций 1914–1918 гг. М., 1918. 105 с.
3. Виппер Р.Ю. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. (теория прогресса). Иваново-Вознесенск, 1925. 196 с.
4. Виппер Р.Ю. Очерки теории исторического познания. М., 1911. 284 с.
5. Виппер Р.Ю. Учебник истории. Новое время. Рига, 1928. 473 с.

6. Виппер Р.Ю. Две интеллигенции и другие очерки: сб. ст. и публ. лекций. 1900–1912. М., 1912. 321 с.
7. Губман Б.Л. Современная философия культуры. М., 2005.
8. Михайлова Е.Е. Диалог культур как предмет философской рефлексии Р.Ю. Виппера // Вестн. Тверского государственного университета. Сер. «Философия». 2009. № 1. С. 54–60.
9. Михайлова Е.Е. Интерпретация культуры в русском позитивизме // Вестн. Тверского государственного университета. Сер. «Философия». 2007. № 2. С. 81–86.

DIALOGUE OF CULTURES IN THE CONTEXT OF R.Y. WIPPER'S CULTURAL AND HISTORICAL TYPOLOGY

E.S. Ivanova, E.E. Mikhaylova

Tver State Technical University, Tver

The article explores the main aspects of the cultural and historical typology developed at the turn of 19-20 centuries by the Russian historian of positivist orientation R.Y. Wipper. The constructs of «cultural polycentrism», «cultural polygenetics», «cultural circles», «gender» and «geopolitical» cultural appearance introduced by this author are analyzed within the article's format. It is revealed that R.Y. Wipper's cultural and historical typology is based on the idea of dialogical character of culture, its readiness and ability for mutual change and enrichment.

***Keywords:** culture, types of culture, cultural dialogue, cultural analogy.*

Об авторах:

ИВАНОВА Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий, аспирант кафедры психологии и философии ФГБОУ ВПО «Тверской государственной технической университет», Тверь. E-mail: lennusya@yandex.ru

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВПО «Тверской государственной технической университет», Тверь. E-mail: mihaylova_helen@mail.ru

Author information:

IVANOVA Elena Sergeevna – Ph.D. student of the Dept. of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University, Tver. E-mail: lennusya@yandex.ru

MIKHAYLOVA Elena Evgenyevna – Ph.D, Prof. of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University, Tver. E-mail: mihaylova_helen@mail.ru